

Урусов Сергей Петрович

Книга о лошади

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
С32

С32 **Сергей Петрович У.**
Книга о лошади: Том 1 / Урусов Сергей Петрович – М.: Книга по Требованию,
2022. – 774 с.

ISBN 978-5-519-78315-6

Настольная книга для каждого коннозаводчика, коневода, коневладельца
и любителя лошади: Составлено по лучшим новейшим источникам и на ос-
новании личного опыта

ISBN 978-5-519-78315-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Введение.

Лошадь благороднѣйшее и полезнѣйшее изъ домашнихъ животныхъ. Это прекрасное созданіе Творца, какъ говоритъ Carl Cathcart „даровано намъ для извлеченія выгодъ и богатствъ въ земледѣліи и торговлѣ, для удовольствій и комфорта въ мирное время и для поддержанія нашего могущества во время войны“.

Экономическое, политическое и вообще государственное значеніе коневодства общеизвѣстно еще со школьной скамьи, а между тѣмъ лошадь, не будучи одарена природой божественнымъ даромъ рѣчи, этимъ самымъ лишена возможности упрекнуть человечество, съ полнымъ основаніемъ, въ самой черной неблагодарности.

Хозяинъ никогда не откажетъ своей коровѣ въ особомъ вниманіи, такъ какъ плохой уходъ за нею не замедлитъ-бы себя проявить уменьшеніемъ удойливости и такимъ образомъ наказалъ-бы его за безпечность. Точно также не рискнетъ хозяинъ посягнуть на кормъ мясного скота, такъ какъ это отразилось-бы на его живомъ вѣсѣ, который выражается въ копѣйкахъ и рубляхъ. Совсѣмъ иначе поставлена, къ сожалѣнію, лошадь, этотъ вѣрный, покорный другъ и помощникъ человѣка.

Небрежное или неумѣлое отношеніе хозяина отражается на работоспособности и продуктивности лошади не столь рельефно, и можетъ быть именно поэтому не только малоинтеллигентный коневладѣлецъ, но зачастую и просвѣщенный спортсменъ грѣшатъ ежедневно противъ основныхъ правилъ ухода за лошадыю.

Помимо множества предразсудковъ и рутины, властно царящихъ въ нашемъ коннозаводскомъ дѣлѣ, у насъ еще не выработался сколько нибудь установленный взглядъ на назначеніе лошади въ связи съ ея внѣшними признаками. Только у насъ идетъ еще рѣчь о какомъ-то универсальномъ животномъ, которое въ силу требованій данного момента, должно будто-бы приспособляться къ различнымъ назначеніямъ. Не представляя своей службой обособленного объекта, оно должно возить, по народной мудрости, „воду и воеводу“.

Плохое знакомство съ ученіемъ объ экстерьерѣ и съ разведеніемъ породъ, а также страсть къ быстрому улучшенію путемъ скрещиванія, привели къ тому, что почти всѣ туземныя породы, разводившіяся на

VIII

Руси и созданныя разумомъ вѣковъ теперь совершенно исчезли, превратившись въ пестрыхъ метисовъ, неспособныхъ передавать свои качества потомству.

Несомнѣнно, что въ преобладающемъ большинствѣ случаевъ незнаніе служить главнымъ препятствіемъ къ цѣлесообразному разведенію лошадей и рациональному уходу за ними. Вполнѣ справедливо считать невѣжество и предразсудокъ самыми лютыми врагами лошади.

Много-ли у насъ коннозаводчиковъ, достаточно знакомыхъ со своимъ дѣломъ? Число ихъ, смѣемъ думать, весьма ограничено. А что-же сказать о нашемъ главномъ коневладѣльцѣ, о крестьянинѣ, на долю котораго приходится 86%₀ общаго числа лошадей, населяющихъ Россію?

Чтобы устранить это зло, чтобы съ надеждою на успѣхъ, во всеоружіи выступить съ нимъ въ борьбу, необходимо распространить основательныя знанія среди лицъ, занимающихся лошадыю и пользующихся ея услугами, будь то коннозаводчики, коневоды или просто коневладѣльцы всѣхъ сословій, живущіе въ городахъ или деревняхъ.

Способствовать этому есть прекраснѣйшая и благороднѣйшая задача, а потому мы и позволяемъ себѣ выступить съ настоящимъ трудомъ, въ который вложенъ нашъ слишкомъ четверть-вѣковой опытъ.

Никто въ мірѣ не богаче насъ лошадьми, такъ какъ конское населеніе Россіи составляетъ бѣльшую половину такового на всемъ земномъ шарѣ, но въ то же время никто и не бѣднѣе насъ свѣдѣніями по коннозаводской наукѣ.

Никакая другая отрасль животноводства не представляетъ столь широкой арены для любительства и дилетантизма какъ конеразведеніе! „Больше свѣта“ сказалъ великій мыслитель XVIII столѣтія и пусть слова эти будутъ девизомъ всѣхъ, кто имѣетъ дѣло съ лошадыю.

Глава I.

Лошадь, ея происхождение, исторія и разновидности.

Лошадь (*Equus*) принадлежит къ отряду непарнокопытныхъ (*Perissodactyla*), большой когда-то группѣ животныхъ, имѣющей нынѣ лишь весьма немногочисленныхъ представителей и составляющей строго ограниченное семейство однокопытныхъ.

Наиболѣе характерной особенностью данного семейства служатъ ноги, имѣющія только одинъ вполне развитой палецъ, снабженный копытомъ. Этотъ признакъ отличаетъ его отъ всѣхъ остальныхъ непарнокопытныхъ. Раньше всего въ скелетѣ бросается въ глаза длинный, вытянутый черепъ, гдѣ только треть приходится на мозговую часть, а двѣ трети на лицевыя кости. Что касается зубной системы, то въ каждой половинѣ верхней и нижней челюстей имѣется по три рѣзца съ ровной поверхностью и поперечно-овальной ямкой, по шесть (или семь) длинныхъ зубовъ съ извилистыми складками эмали на жевательной поверхности и по одному маленькому, немного загнутому тупо-коническому клыку, который, впрочемъ, можетъ и отсутствовать. Изъ органовъ пищеваренія особеннаго вниманія заслуживаетъ узкій пищеводъ, отверстіе котораго въ желудокъ снабжено клапаномъ. Самъ желудокъ представляетъ простой небольшой мѣшокъ нераздѣленный на части, продолговато-округлой формы. Желчнаго пузыря нѣтъ. Слѣпая кишка сильно развита. Ядра заключены въ мошонку, матка двурогая, послѣдъ диффузный. Мозгъ относительно малъ и полушарія большого мозга, покрытыя извилинами, не прикрываютъ мозжечка. Но это однако не мѣшаетъ лошади имѣть достаточно развитыя умственные способности. Изъ чувствъ наиболѣе развиты слухъ, а затѣмъ зрѣніе и обоняніе.

Шея удлинняется, образуя гриву; хвостъ точно также покрытъ длинными волосами; голова удлинненная съ большими выразительными глазами, широкими ноздрями и заостренными, подвижными ушами; шея длинная, мускулистая; туловище округленное; ноги высокія, умѣренной толщины, стройныя; перваго и пятаго пальца нѣтъ, а отъ второго и четвертаго существуютъ лишь зачатки въ видѣ палочкообразныхъ (грифельныхъ) костей, пястны, плюсны, прилегающихъ къ толстой пястной или плюсневой кости сильно развитаго средняго пальца, конецъ котораго одѣтъ въ копыто; на внутренней сторонѣ запястья и пятокъ находятся роговыя мозолистыя шишки.

На основаніи мозолистых шишекъ на конечностяхъ, степени развитія волосъ на хвостъ и ихъ окраски — немногочисленные виды лошади могутъ быть раздѣлены на два или три подрода. Къ первому относится собственно лошадь (*equus*), съ шишками на всѣхъ четырехъ ногахъ и съ сильно развитыми волосами на хвостѣ; ко второму принадлежитъ осель (*asinus*) съ шишками только на переднихъ ногахъ и съ хвостомъ, покрытымъ длинными волосами (квагга и дау), преимущественно лишь на концѣ; наконецъ, въ третій подродъ можно выдѣлить, такъ называемыхъ тигровыхъ лошадей (*hippotigris*). Въ смыслѣ окраски шерсти у домашнихъ лошадей наблюдается нерѣдко возвращеніе къ признакамъ предковъ. Къ такимъ явленіямъ атакизма относятся появленіе у лошадей свѣтлыхъ мастей темной полосы вдоль спины, иногда съ полосами на плечахъ и на конечностяхъ, на подобіе браслетовъ. Многіе склонны видѣть и въ мастяхъ съ яблоками — остатки полосатости.

Вопросъ о происхожденіи лошади еще далеко не рѣшенъ, хотя сравнительная анатомія въ связи съ палеонтологіей и геологіей разсѣяли до нѣкоторой степени существующій мракъ.

Наиболѣе отдаленнымъ предкомъ нашей домашней лошади и нѣкоторыхъ другихъ копытныхъ слѣдуетъ признать палеотерія, вымершее животное третичнаго періода изъ отряда копытныхъ; остатки его впервые были изучены и описаны знаменитымъ Кювье. Далѣе вѣроятные прародители нашей домашней лошади особенно подробно изучены на ископаемыхъ остаткахъ въ третичныхъ отложеніяхъ Америки, гдѣ жили млекопитающія, похожіе на лошадь, всѣ вымершія еще до открытія Америки Колумбомъ. Первоначальные, еще не найденные прародители лошади имѣли, по мнѣнію Марша, по пяти пальцевъ на переднихъ и заднихъ ногахъ; самый же древній извѣстный прародитель — *eohippus* изъ южнаго Эоцена, былъ ростомъ не болѣе лисицы и имѣлъ на переднихъ ногахъ по четыре хорошо развитыхъ пальца и зачатокъ пятого, а на заднихъ по три. — Выше въ Эоценѣ находятся остатки *oiohippus*, размѣрами тоже не болѣе предыдущаго, но съ четырьмя пальцами на переднихъ ногахъ и тремя на заднихъ. — Въ верхнемъ Эоценѣ встрѣчается *erhippus* съ такими же ногами, но отличающійся по зубамъ. На границѣ Міоцена найденъ *mesohippus*, величиной съ овцу, съ тремя развитыми и однимъ зачаточнымъ пальцемъ на переднихъ и тремя на заднихъ ногахъ, нѣсколько выше имѣется *miohippus* или *anchitaerium*, у котораго грифельная косточка пятого или наружнаго пальца уменьшилась до короткаго зачатка. Въ Пліоценѣ изобиловали *protohippus* или *hipparion*, точно также вымершее животное третичнаго періода, происшедшее наравнѣ съ лошадыю отъ вышеуказанныхъ ископаемыхъ величиною съ осла, съ тремя пальцами на переднихъ и заднихъ ногахъ. Гиппаріонъ или Гиппотеріумъ числится въ спискахъ родоначальниковъ лошади, хотя и жилъ въ предѣлахъ нынѣшней Персіи одновременно съ нею. Еще выше въ Пліоценѣ, появляется близкій родственникъ современной лошади, родъ *pliohippus* съ однимъ развитымъ пальцемъ, и наконецъ еще выше — настоящая лошадь вели-

чиною съ современную. Даже недавно открытый нашимъ знаменитымъ изслѣдователемъ Пржевальскимъ видъ дикой лошади Джунгарской солончаковой степи, хотя и представляетъ собой совершенно самостоятельный видъ (см. рис. 1), разсматривался всетаки нѣкоторыми учеными, какъ возможный прародитель современной лошади. Хотя Пржевальскому и не удалось лично видѣть дикую лошадь—но со словъ мѣстныхъ жителей, по шкурамъ и черепамя онъ составилъ въ 1881 году довольно полное описаніе. Въ Петербургѣ, въ Музеѣ Императорской Академіи Наукъ выставлено чучело лошади Пржевальскаго, но по описанію, сдѣланному Поляковымъ, и по единичному экземпляру трудно дѣлать обобщенія. На Всероссийскую Нижегородскую выставку 1896 года, должны были быть доставлены изъ Закаспійскаго края 6 такихъ лошадей и не-

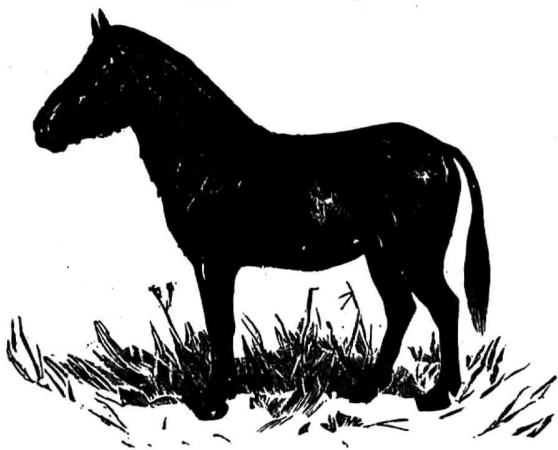

Рис. 1. Лошадь Пржевальскаго (*Equus Przewalskii*, Pollakof). По мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, прародитель современной лошади.

чего говорить, на сколько такая группа была-бы интересна съ чисто научной точки зрѣнія, но къ сожалѣнію лошади эти, не перенесли тяжести неволи,—пали въ пути.—Пишущій эти строки, распорядитель 43-й группы на выставкѣ, гдѣ должны были выставляться лошади, принялъ всѣ зависящія отъ него мѣры, чтобы сохранить ихъ шкуры и кости для представленія въ распоряженіе музея этой безцѣнной коллекціи.

Что касается первоначальной области распространенія лошадей, остатки которыхъ мы впервые встрѣчаемъ въ третичныхъ пластахъ, то въ качествѣ таковой слѣдуетъ считать наибольшую часть сѣвернаго полушарія. Въ Европѣ дикія лошади вымерли, какъ можно предполагать, неособенно давно, въ Азій-же и Африкѣ онѣ водятся и въ настоящее время, живя табунами въ горахъ и высоколежащихъ степяхъ. Во многихъ мѣстахъ Америки, Австраліи и юго-восточной Европы встрѣчаются одичавшія лошади. Живущій съ незапамятныхъ временъ въ дикомъ состоя-

ниі Тарпанъ принадлежитъ скорѣе къ числу сказочныхъ животныхъ, еще далеко не достаточно изслѣдованныхъ, и въ западной Европѣ о немъ имѣютъ самое смутное представленіе, у насъ же въ Московскомъ зоологическомъ саду жилъ одинъ экземпляръ, доставленный туда І. Н. Шатиловымъ, но по немъ трудно судить о расовыхъ признакахъ всего вида, котораго онъ, повидимому, былъ не вполне блестящимъ представителемъ.

Въ какую эпоху произошло прирученіе лошади неизвѣстно, но это животное мы видимъ уже на зарѣ исторической жизни людей. Лошади суждено было неотступно слѣдовать за человѣкомъ и дѣлить съ нимъ всѣ невзгоды его кочевого образа жизни. Этому благороднѣйшему изъ животныхъ пришлось во всѣ времена играть выдающуюся роль; количествомъ лошадей опредѣлялось благосостояніе народовъ, оцѣнивалось ихъ могущество; въ немъ видѣли мѣрило развитія государственности. Безъ лошади немыслимо было бы великое переселеніе народовъ, невозможны были бы и войны. Любопытно, что нѣкоторые народы, съ цѣлью умѣрить воинственный пылъ и упрочить мирныя отношенія, строгими законами запрещали конеразведеніе или стремились всячески затруднить выращиваніе лошади.

Вообще при настоящемъ уровнѣ нашихъ знаній крайне трудно ориентироваться въ таинственной дали доисторическихъ временъ. Самыя первыя данныя о лошади мы находимъ въ священной книгѣ древнихъ иранцевъ (современныхъ парсовъ) — „Зендавеста“. Изъ нея мы узнаемъ, что уже у этого народа имѣлись прирученныя лошади. Бунзенъ полагаетъ, что за десять слишкомъ тысячъ лѣтъ до потопа (9252 г. до Р. Х.) лошади уже были домашними животными. Если даже усомниться въ безусловной точности этихъ данныхъ, онѣ все-же говорятъ въ пользу того предположенія, что еще за долго до потопа лошадь служила человѣку.

Вскорѣ послѣ потопа произошло великое переселеніе народовъ, а вмѣстѣ съ нимъ и прирученной лошади. Вслѣдствіе привычки почитать Азію колыбелью всего живущаго на землѣ, мы отождествляемъ частичное переселеніе въ Европу во время ледниковаго періода съ общемировымъ распространеніемъ органическихъ видовъ и можетъ быть вслѣдствіе этого многие ученые вообще склонны были всѣхъ европейскихъ лошадей считать азіатскаго происхожденія. Кромѣ нѣкоторыхъ специально палеонтологическихъ данныхъ, закрѣпившихъ такое убѣжденіе, въ пользу послѣдняго имѣются и разнаго рода другія соображенія. Азіатскій материкъ представляетъ собою главную массу континента, въ сравненіи съ которымъ Европа является лишь полуостровомъ. Творческая сила природы прямо пропорціональна суммѣ всѣхъ тѣхъ условій, которыя необходимы и благопріятны для созданія животнаго организма; условія эти въ свою очередь, находятся въ неразрывной связи въ зависимости отъ количества элементовъ матеріи.

Даже при одинаковыхъ климатическихъ и прочихъ условіяхъ животный организмъ скорѣе можетъ развиваться въ безконечныхъ равнинахъ Азіи, чѣмъ въ относительно малой Европѣ.

Бѣглый взглядъ на историческое и доисторическое прошлое знакомитъ насъ съ непрерывнымъ рядомъ перекочевокъ и движеній изъ Азіи. Та сила, которая заставляла животный міръ расходиться отъ центра, заставила въ томъ-же направленіи двигаться и лошадей.

Чтобы судить объ азіатскомъ происхожденіи современныхъ конскихъ породъ, необходимо раньше всего, возможно подробнѣе, изучить азіатскія послѣтретичныя породы, такъ какъ онѣ должны заключать, безъ сомнѣнія, коренные признаки, свойственные и нашимъ предполагаемымъ выходцамъ изъ Азіи, изучить строеніе современныхъ азіатскихъ лошадей, сравнить наконецъ тѣхъ и другіе остеологическіе остатки съ костями ископаемыхъ и современныхъ намъ лошадиныхъ породъ. Попытку въ этомъ направленіи сдѣлалъ Черскій въ описаніи коллекции послѣтретичныхъ млекопитающихъ, собранной ново-сибирской экспедиціей (1885—86 гг.).

Значительный процентъ крупныхъ лошадей между сибирскими послѣтретичными указываетъ на существованіе въ то время особой сибирской расы, нынѣ безусловно не существующей. Если припомнить, что въ настоящее время высокорослая лошадь живетъ преимущественно въ западной Европѣ и сопоставить этотъ фактъ съ исчезновеніемъ данной расы въ Сибири, то предположеніе, что она эмигрировала въ Европу вслѣдствіе тѣхъ или иныхъ причинъ, можетъ быть и въ ледниковый періодъ представляется вѣроятнымъ. Въ пользу такого предположенія говоритъ и то обстоятельство, что остатки этихъ расъ почти всѣ найдены были на материкѣ (система рѣки Лены), а не на островахъ, откуда эмиграція была-бы крайне затруднительна. Сибирскія послѣтретичныя лошади были преимущественно толстоногія и это точно также подтверждаетъ до нѣкоторой степени вышесказанную гипотезу.

Во всякомъ случаѣ вопросъ о первоначальной родинѣ современныхъ лошадей остается открытымъ, такъ какъ всѣ гипотезы, высказываемыя по этому предмету, недостаточно обоснованы и неполнѣ объясняютъ всю массу фактовъ и явленій, установленныхъ въ послѣднее время.

Новѣйшія данныя, добытыя палеонтологіей и геологіей, дѣлаютъ несомнѣннымъ, что въ Европѣ до переселенія народовъ изъ Азіи была своя диллювіальная лошадь и если азіатское происхожденіе нашей сѣверной лошади, воспѣтой скандинавскими сагами, вѣроятно, то все-же оно ничуть не исключаетъ возможности, что этотъ прирученный пришелецъ встрѣтилъ въ Европѣ себѣ родственную, дикую лошадь, частью ушедшую раньше человѣка изъ становившейся изо дня въ день все болѣе нелюдимою Азіи, въ болѣе теплая и богатая растительностью области Европы, частью-же, быть можетъ, и совершенно мѣстнаго происхожденія.

Такъ или иначе, но около четырехъ тысячъ лѣтъ до Р. Х., когда послѣдовало вторженіе въ Индію, тамъ уже имѣлась прирученная лошадь, какъ говорятъ намъ четыре книги Veda. Изъ нихъ мы узнаемъ еще, что лошадь эта была мелка и все ухудшалась, что разумѣется слѣдуетъ отнести за счетъ неблагоприятныхъ климатическихъ и кормовыхъ условій Индіи. Между тѣмъ страны, лежащія на востокъ, уже въ то

время считались родиной лучших лошадей, игравших весьма видную роль во всѣхъ преданіяхъ индусовъ. Изъ „Зендавесты“ намъ извѣстно, что еще за пятьсотъ лѣтъ до Р. Х. индусамъ были знакомы военные обозы. Жертвоприношенія лошадьми существовали у нихъ съ самыхъ отдаленныхъ временъ. Любопытно, что въ гимнѣ „Acceemehda“ совершенно определенно выражено, что у этихъ лошадей было всего 34 ребра. Такъ какъ кости приносимыхъ въ жертву животныхъ всегда сосчитывались, причемъ счетъ реберъ у крупнаго и мелкаго скота точно сходится, то и это обстоятельство заслуживаетъ быть отмѣченнымъ, такъ какъ у лошадей восточнаго происхожденія часто наблюдается 17 паръ реберъ къ 6 поясничнымъ позвонкамъ.

Китайцы, отдѣлившіеся еще до потопа отъ своихъ родоначальниковъ, уже тогда владѣли лошадыю, какъ это доказывается ихъ старинными іероглифами. Въ третьемъ тысячелѣтіи до Р. Х. можно прослѣдить существованіе лошади въ Египтѣ, но въ египетскихъ іероглифахъ изображеніе лошади отсутствуетъ. Такимъ образомъ есть основаніе предполагать, что она первоначально тамъ не водилась. Во времена евреевъ, однако, въ Египтѣ было много лошадей. Извѣстно, напримѣръ, о переселеніи Іосифа къ Іордану „со многими конскими повозками“, что было приблизительно за двѣ тысячи лѣтъ до Р. Х. Нельзя точно также не указать на такія-же повозки фараона, такъ трагично погибшія въ Красномъ морѣ, и на 60 тысячъ всадниковъ и 12 тысячъ военныхъ повозокъ Сесостриса.

Очень рано владѣли лошадыю и финикиане, ввозившіе ихъ изъ Каппадокіи, славившейся своимъ коневодствомъ. Имѣются указанія о южномъ Вавилонѣ, какъ о мѣстности чрезвычайно богатой прекрасными лошадьми. Одинъ лишь градоначальникъ Вавилона имѣлъ 800 случныхъ жеребцовъ и 1600 заводскихъ матокъ.

Блестящимъ было коневодство и въ Греціи, и Македоніи. Олимпійскія игры ясно указываютъ, какъ высоко цѣнили древніе греки хорошую лошадь и греческая міеологія вполне подтверждаетъ древность мѣстнаго коневодства. Созданная Нептуномъ лошадь называлась „Оріономъ“, переднія ноги она имѣла человѣческія и обладала даромъ рѣчи. Въ честь Нептуна справлялись въ Аркадіи праздники, носившіе названіе „Hippocratio“. Первые наѣзники были centaвры. Самое имя бога войны Марса весьма похоже на кельтійское „Marke“, что значитъ лошадь.

Въ высокой степени интереснымъ является коневодство Селамо, одного изъ величайшихъ и выдающихся коннозаводчиковъ всѣхъ временъ. Какъ мужъ царицы Савской и зять египетскаго царя, Селамо имѣлъ возможность вывозить изъ Египта въ Палестину все лучшее, несмотря на строгое наблюденіе древнихъ египтянъ, вообще возстававшихъ противъ вывоза отъ нихъ лошадей. Изъ писемъ Эмира Аб-дель-кадера къ французскому генералу Домъ мы узнаемъ много интереснаго о коневодствѣ въ Палестинѣ временъ Селамо. Слѣдя за коневодствомъ арабовъ, Селамо нерѣдко дарилъ имъ жеребцовъ, преподавая рядъ совѣтовъ, какъ слѣдуетъ раз-

водить и выращивать лошадей. Въ благодарность за одного такого жеребца, съ которымъ, какъ говоритъ Аб-дель-кадеръ, въ быстротѣ не могли соперничать „ни зебра, ни страусъ, ни дикая коза“, вся порода, произшедшая отъ его потомства, названа была Jadir-Radic. Достоверно установлено, что Селамо владѣлъ огромными конскими заводами и велъ съ Египтомъ систематическую торговлю лошадьми. Чтобы составить себѣ понятіе о цѣнности его лошадей, укажемъ на то, что за каждую голову, ввозимую въ Египетъ взималась пошлина въ размѣрѣ 150 серебряныхъ монетъ. Упряжныхъ лошадей у Селамо было четыре тысячи, верховыхъ 12 тысячъ и повозокъ 1400. Лошади его славились красотой и быстротой, то есть тѣми качествами, которыя только и требовались въ то время, когда въ большихъ размѣрахъ выращивалась исключительно, такъ называемая, боевая лошадь. Если мы вспомнимъ, что отсутствіе путей сообщенія и чисто мѣстный характеръ торговли того времени исключали необходимость срочнаго движенія товаровъ, то будетъ ясно, что верблюдамъ и воламъ отдавалось для подобной работы предпочтеніе. Есть полное основаніе предполагать, что благородный конь пустыни, блестящая арабская лошадь, которой суждено было сыграть такую важную роль въ образованіи многихъ современныхъ породъ, произошла именно отъ лошадей Селамо.

Упомянемъ еще о славныхъ лошадяхъ древняго Рима, сѣвернаго побережья Африки, о которыхъ Публий Вегецій говоритъ, что онѣ испанскаго происхожденія. Особенно интересной для насъ является скифская лошадь. Скифы раздѣлялись, какъ извѣстно, на многія племена, обитали на сѣверѣ Чернаго моря и по обѣимъ его сторонамъ; они были по преимуществу всадники, жили въ повозкахъ, окруженные лошадьми, нерѣдко спали на конѣ, питались кониной, пили конское молоко, носили панцыри изъ конскихъ копытъ, а кожу употребляли на одѣяніе. При погребеніи лошадь всегда закалывалась и хоронилась вмѣстѣ съ ея владѣльцемъ, такъ какъ должна была ему служить и за гробомъ. Скифская лошадь въ окрестностяхъ Каспійскаго моря съ ея длинной кудрявой гривой, считалась чрезвычайно выносливой, но упрямой, и этотъ недостатокъ былъ причиной, что скифы кастрировали жеребцовъ, предпочитая держать кобылъ. Императоръ Пробъ отыскалъ у скифовъ лошадь, которая, по удостовѣренію многихъ, могла въ теченіи 8—10 дней ежедневно проходить 20 миль. Отъ этихъ лошадей ведутъ свое начало всѣ наши степныя разновидности и венгерскія лошади.

Послѣ триумфальнаго вѣзда Суллы (138—78 до Р. Х.) въ Римѣ впервые появились Парфянскія лошади и ознаменовали своимъ появленіемъ усиленное развитіе конскихъ ристалищъ въ циркахъ. Въ колесницахъ, въ скачкѣ—всюду новыя лошади оказывались лучшими и мы видимъ часть Римской кавалеріи временъ Юлія Цезаря, уже сидящей на выводныхъ изъ Парфіи коняхъ (Caesar Julius. „De bello gallico“. Historia belli civilis).

Нашлись наблюдательные римскіе проконсулы, которые подмѣтили секретъ успѣха Парфянскихъ лошадей и впервые начали подвергать своихъ

заводскихъ лошадей обязательной скачкѣ. Между прочимъ осталось свѣдѣніе, что для испытанія этихъ лошадей въ Римѣ была проложена прямая дорожка длиною на нашу мѣру 865 саж., усыпанная пескомъ, которую лучшіе скакуны у римлянъ проходили въ 2 м. 21 сек. приблизительно, по песочнымъ часамъ. (Еженедѣльникъ охотниковъ до лош. 1823 г. кн. 1).

Древнегерманскую лошадь мы впервые узнаемъ во времена Цезаря, который, прикладывая ихъ быть можетъ къ масштабу облагороженныхъ римскихъ лошадей, былъ о нихъ не высокаго мнѣнія. Въ общемъ германская лошадь близко походила на лошадь гунновъ; она имѣла, стало быть, большую, тяжелую голову, широкія скулы, небольшія ноздри, длинную гриву, горбатую спину и впалые бока. Несомнѣнно, что эта-же лошадь водилась на Дунаѣ и жила еще во времена свайныхъ построекъ, что совершенно подтверждается произведенными раскопками.

Насколько возможно обозрѣть исторію лошади, то почти всюду встрѣчалась малорослая лошадка, лишь мѣстами улучшенная путемъ скрещиванія. Отъ всѣхъ этихъ персидскихъ, египетскихъ, скифскихъ и арабскихъ лошадей, пони съ греческихъ острововъ и лошадей временъ свайныхъ построекъ ведетъ свое начало большинство современныхъ намъ породъ.

Какъ ни различны между собою всѣ эти типы, въ сущности они весьма схожи, наиболѣе древни и причисляются къ восточной или ориентальной вѣтви, въ отличіе отъ которой образовалась западная или окцидентальная лошадь, иначе называемая норійской.

Два типа эти настолько различны и самостоятельны, что нѣкоторые иппологи дѣлятъ всѣ конскія породы на двѣ категоріи: лошадь легкая, восточнаго типа (*Equus parvus*) и тяжелая, западнаго или норійскаго типа (*Equus robustus*). Западная лошадь ведетъ свое происхожденіе отъ дикой горной лошади Альпійскихъ странъ. Степень древности этой вѣтви точно установить не представляется возможнымъ, но извѣстно, что въ 57 году до Р. Х. Юлій Цезарь нашелъ въ Галліи „крѣпкую, выносливую мѣстную породу“, безъ сомнѣнія коренную форму нынѣшней лошади. Профессоръ Нерингъ дѣлитъ всѣ лошадиныя породы на три группы: широколобыхъ, у которыхъ отношеніе длины черепа къ ширинѣ не менѣе 2,24 с. (сюда онъ относитъ всѣ наши туземныя породы, кромѣ жмудской, всѣхъ пони, исландскую и индійскую лошадь); среднелобыхъ (2,24 — 2,27) — породы-арабская, англійская чистокровная, брабантская, гундбранздальская, датская, калмыцкая и жмудская и узколобыхъ (2,4—2,41), къ которымъ причисляются клайдесдалъ, клевеланды, пинцагуеры, голландскія лошади и проч.

Широколобыя и большинство среднелобыхъ восточнаго типа, узколобыя—западнаго и частью смѣшаннаго. Многіе авторы утверждаютъ, что широколобыя и среднелобыя лошади рано или поздно переселились изъ Азіи и потому болѣе древняго происхожденія, такъ какъ въ большей степени напоминаютъ осла, происхожденіе котораго самое древнее, что можетъ быть установлено по ногамъ (пальцамъ) и зубамъ.